

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2025. Т. 27, № 2. С. 170–184.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2025. Vol. 27, no. 2. P. 170–184.

Научная статья

УДК 343.36

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2025-2/170-184>

**Неуважение к суду (ст. 297 УК РФ):
проблемные вопросы объекта и объективной стороны**

Евгений Александрович Мельников

МГУ имени М.В. Ломоносова,

Москва, Российская Федерация

✉ evgmelnikov.1985@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу объекта и объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 297 УК РФ. В статье обосновано, почему данное общественно опасное деяние посягает, прежде всего, на общественные отношения, характеризующие авторитет правосудия. Подчёркнуто, что правильное определение объекта посягательства имеет важное значение для правоприменительной практики, что зачастую упускается рядом специалистов, стремящихся данный объект максимально конкретизировать. В статье рассмотрены вопросы соотношения понятий «неуважение к суду» и «оскорбление». Рассмотрены проблемные вопросы привлечения к уголовной ответственности за оскорбление потерпевших, круг которых определён в ст. 297 УК РФ.

Ключевые слова: оскорбление, неуважение к суду, неприличная форма, потерпевший, участник судебного разбирательства, состав преступления, преступление, преступления против правосудия, объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона

Для цитирования: Мельников Е.А. Неуважение к суду (ст. 297 УК РФ): проблемные вопросы объекта и объективной стороны // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2025. Т. 27, № 2. С. 170–184.

Original article

Contempt of court (Article 297 of the Criminal Code of the Russian Federation): problematic issues of the object and the objective side

Evgeniy A. Melnikov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

✉ evgmelnikov.1985@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the object and the objective side of the crime under Article 297 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article substantiates why this socially dangerous act encroaches, first of all, on public relations that characterize the authority of justice. It is emphasized that the correct definition of the object of encroachment is important for law enforcement practice, which is often overlooked by a number of specialists who seek to specify this object as much as possible. The article discusses the relationship between the concepts of "contempt of court" and "insult". The problematic issues of criminal prosecution for insulting victims, the range of which is defined in Article 297 of the Criminal Code of the Russian Federation, are considered.

Keywords: insult, contempt of court, indecent form, victim, participant in the trial, corpus delicti, crime, crimes against justice, object, objective side, subject, subjective side

For citation: Melnikov E.A. Contempt of court (Article 297 of the Criminal Code of the Russian Federation): problematic issues of the object and the objective side. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2025, vol. 27, no. 2, pp. 170–184. (In Russ.).

Подавляющее большинство специалистов полагает, что неуважение к суду относится к двухобъектным преступлениям. При этом в качестве основного непосредственного объекта преступления наиболее часто называются общественные отношения, регулирующие нормальную деятельность суда по осуществлению правосудия [1, с. 350; 2, с. 44], авторитет суда [3, с. 209; 4, с. 134], а дополнительного непосредственного объекта – общественные отношения, обеспечивающие честь и достоинство лиц, в отношении которых было совершено преступное посягательство [4, с. 134; 5, с. 204].

Однако некоторые специалисты склонны рассматривать в качестве основного непосредственного объекта преступления общественные отношения, «обеспечивающие честь и достоинство лиц, в отношении которых было совершено преступное посягательство» [6, с. 27], или общественные отношения, «обеспечивающие реализацию конституционного принципа неприкосновенности судей в части их чести и достоинства как основополагающего начала деятельности по отправлению правосудия»

[7, с. 99–100; 8, с. 150–151]. В данных случаях общественные отношения, характеризующие авторитет правосудия в качестве самостоятельного объекта, пусть даже и дополнительного, не выделяются, т.е. объект посягательства является недифференцированным.

Очевидно, такой подход является концептуально не в полной мере обоснованным и может приводить к неоднозначной правоприменительной практике.

Неправильное определение основного непосредственного объекта может привести на практике к необоснованному прекращению уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ). Действительно, как быть в случае, если потерпевший примирился с лицом, в отношении которого было совершено преступление, предусмотренное ст. 297 УК РФ? В случае если основной непосредственный объект преступления – общественные отношения, характеризующие авторитет суда, то ответ должен быть отрицательным. Однако ситуация меняется, если в качестве основного непосредственного объекта преступления рассматривать общественные отношения, характеризующие честь и достоинство лиц, в отношении которых было совершено преступное посягательство.

Представляется правильным, что при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным УК РФ, примирение с потерпевшим должно учитываться лишь в совокупности с иными действиями обвиняемого, направленными на возмещение ущерба и заглаживание причинённого преступлением вреда¹.

Стоит согласиться с мнением, что авторитет судебной власти имеет самостоятельное, а не подчинённое значение по отношению к независимости судебной власти [4, с. 134]. Поэтому общественные отношения, характеризующие авторитет судебной власти, должны рассматриваться в качестве основного непосредственного объекта посягательства. Честь и достоинство указанных в ст. 297 УК РФ лиц необходимо рассматривать лишь в качестве дополнительного объекта преступления, поскольку посягательство связано с определённым психическим воздействием на этих субъектов.

Рассмотрим круг потерпевших от данного преступления. В качестве потерпевших от посягательства, предусмотренного ч. 1 ст. 297 УК РФ, законодатель называет участников судебного разбирательства.

Перечень таких участников зависит от вида судопроизводства, в связи с чем его следует устанавливать в соответствии с нормами УПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ, АПК РФ, КоАП РФ.

¹ Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ), утв. Президиумом Верховного суда РФ 10 июля 2019 г. Доступно из: СПС «КонсультантПлюс».

В УПК РФ понятие «судебное разбирательство» определено в п. 51 ст. 5: «судебное заседание судов первой, второй, кассационной и надзорной инстанции».

В доктрине в узком смысле судебное разбирательство также понимается как конкретная стадия уголовного судопроизводства, представляющая собой рассмотрение уголовного дела по существу в суде первой инстанции (гл. 35–39 УПК РФ) [9, с. 194]. Однако такое узкое понимание этого термина, как представляется, перешло из советской доктрины и законодательства, когда под судебным разбирательством понималась центральная стадия процесса, в которой уголовное дело разрешалось по существу (см., например, ст. 408 УПК РСФСР 1960 г.). Процессуальная деятельность в других судебных стадиях этим понятием не охватывалась. В настоящее время УПК РФ не даёт оснований для такого узкого понимания рассматриваемого термина.

Таким образом, видно, что термин «судебное разбирательство» уже термина «уголовное судопроизводство»¹, которым охватываются все стадии процесса. В связи с этим круг участников уголовного судопроизводства (разд. II УПК РФ) и судебного разбирательства не совпадают.

Также термин «судебное разбирательство» уже термина «судебное заседание». В связи с этим в качестве потерпевших от преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 297 УК РФ, *de lege lata* не могут выступать, например, лица, принимающие участие в заседании суда при разрешении вопроса об избрании меры пресечения в порядке, предусмотренном ст. 108 УПК РФ. УПК РФ предусматривает участие суда в досудебных стадиях уголовного судопроизводства и в других случаях: ст. 105.1 «Запрет определённых действий», ст. 106 «Залог», ст. 118 «Порядок наложения денежного взыскания и обращения залога в доход государства», ст. 125 «Судебный порядок рассмотрения жалоб», ст. 165 «Судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия». Кроме того, в УПК РФ предусмотрены производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, — кто занимается решением вопросов, возникающих при исполнении приговора (ст. 396–401 УПК РФ).

Во всех перечисленных случаях действие ч. 1 ст. 297 УК РФ не распространяется на соответствующих участников судебных заседаний.

Необходимо учитывать, что решения суда, принятые при осуществлении судебного контроля в ходе досудебного производства, решения, принятые им по итогам рассмотрения дела по существу, или решения, принятые им по итогам апелляционного, кассационного и других производств по проверке правильности вынесенных судебных решений, а также производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, являются актами правосудия. Поэтому ограни-

¹ Иногда встречается мнение о тождестве данных терминов, что, на наш взгляд, противоречит законодательству и доктрине. См., например: [10, с. 28–29].

чение в ч. 1 ст. 297 УК РФ круга потерпевших судебным разбирательством представляется не вполне логичным.

Можно при этом согласиться с мнением, что ч. 1 ст. 297 УК РФ допускает возможность привлечения к уголовной ответственности за неуважение к суду лиц, участвующих в предварительных слушаниях при подготовке дела к судебному разбирательству (гл. 33, 34, 42 УПК РФ).

Возможно, с учётом концепции полноты судебной власти¹ и отмеченных недостатков ч. 1 ст. 297 УК РФ было бы целесообразным ввести квалифицированный состав преступления, в котором предусмотреть ответственность за оскорбление лиц, способствующих осуществлению правосудия по долгу службы (*ex officio*), – следователя, дознавателя, прокурора и т.д., либо в силу профессиональных обязанностей (защитника) в связи с их участием в производстве по делу или материалам. Данный подход, на наш взгляд, является более предпочтительным. Очевидно, что в ст. 297 УК РФ должна идти речь о неуважении к правосудию в целом, а не только к суду. Следователь (дознаватель), прокурор и иные лица, осуществляющие процессуальную деятельность в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, выполняют свои функции в целях решения задач и достижения целей правосудия. В этой логике их оскорбление должно рассматриваться так же, как посягательство на авторитет правосудия. При этом данное деяние, на наш взгляд, является более общественно опасным, нежели оскорбление, например, свидетеля в ходе судебного разбирательства.

Существуют предложения расширить действие ч. 1 ст. 297 УК РФ за счёт следующей редакции: «оскорбление участника судебного заседания – наказывается...» [3, с. 221]. Данная новелла позволит не ограничивать круг потерпевших исключительно участниками судебного разбирательства. Однако если опираться на концепцию полноты судебной власти, то оскорбление следователя в ходе судебного заседания, в котором он участвует в силу должностных обязанностей, принципиально не отличается от ситуации, когда оскорбление ему наносится в связи с производством по делу или материалам. В обоих случаях осуществляется посягательство на авторитет правосудия, и неважно, что во втором случае оскорбление происходит без участия суда. Поэтому *de lege ferenda* разграничение между ст. 297 и 319 УК РФ должно учитывать наличие процессуальной составляющей в деятельности представителя власти (ст. 297 УК РФ) либо её отсутствие (ст. 319 УК РФ).

Ввиду того, что в УПК РФ понятие участника судебного разбирательства не закреплено, в науке и правоприменительной практике² также возникают вопросы о

¹Подробнее см.: Романов С.В. Обеспечение полноты судебной власти в уголовном судопроизводстве [11, с. 184–189].

²См.: Определение Верховного суда РФ от 3 февраля 2011 г. № 82-010-65. Доступно из: СПС «КонсультантПлюс».

круге потенциальных потерпевших от преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 297 УК РФ.

Например, А.И. Чучаев считает, что им может быть любое лицо (прокурор, подсудимый, защитник, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, эксперт, переводчик, свидетель, специалист, секретарь судебного заседания), участвующее в судебном разбирательстве, за исключением названных в ч. 2 ст. 297 УК РФ [12, с. 396]. Однако именно с определением круга этих лиц зачастую и возникают вопросы. Например, является ли помощник судьи участником судебного разбирательства? Применительно к центральной стадии процесса перечень участников судебного разбирательства частично определён в ст. 266 УПК РФ «Объявление состава суда, других участников судебного разбирательства и разъяснение им права отвода». В соответствии с положениями УПК РФ к процессуальным потерпевшим от преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 297 УК РФ, при рассмотрении дела в суде первой инстанции должны быть отнесены: обвинитель, защитник, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик или их представители, а также секретарь судебного заседания, эксперт, специалист и переводчик, помощник судьи. Аналогично перечень участников судебного разбирательства определён в УПК РФ для апелляционного (ч. 2 ст. 389.13), кассационного (ч. 2 ст. 401.13, ч. 1, 2 ст. 401.2) и надзорного производства (ч. 1 ст. 412.1, ч. 1, 2 ст. 412.2, ч. 3 ст. 412.10). Однако эти перечни не носят исчерпывающий характер. Так, в зависимости от вида судебного производства к участникам судебного разбирательства должны быть отнесены: прокурор, частный обвинитель (п. 2 ч. 4 ст. 321 УПК РФ), его представитель (ч. 5 ст. 321 УПК РФ), подсудимый (осуждённый, оправданный), защитник, законный представитель несовершеннолетнего подсудимого (осуждённого, оправданного) (ст. 428 УПК РФ), потерпевший, представитель потерпевшего, законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) (ч. 4 ст. 280 УПК РФ), гражданский истец, гражданский ответчик, а также их представители, свидетель, специалист, эксперт, секретарь судебного заседания, помощник судьи, судебный пристав, обеспечивающий порядок судебного заседания, переводчик, педагог или психолог (ч. 1 ст. 280, ч. 3–6 ст. 425 УПК РФ), законный представитель лица, в отношении которого ведётся производство о применении принудительной меры медицинского характера (ст. 437 УПК РФ), кандидат в присяжные заседатели (ст. 328 УПК РФ).

В отличие от УПК РФ в других кодексах, содержащих нормы процессуального законодательства, перечень лиц, участвующих в судебном разбирательстве, определён в отдельных главах (гл. 4 ГПК РФ; гл. 5 АПК РФ; гл. 4 КАС РФ; гл. 25 КоАП РФ). В данных законодательных актах для обозначения перечня лиц, участвующих в судебном разбирательстве, используется различная терминология – участники процесса (ГПК РФ, АПК РФ), участники производства (КоАП РФ), участники судебного

процесса (КАС РФ) – однако это не создаёт на практике каких-либо сложностей, связанных с квалификацией деяния по ст. 297 УК РФ.

В доктрине высказывается мнение, что, за исключением потерпевших, указанных в ч. 2 ст. 297 УПК РФ, оскорбление других участников судебного разбирательства «лишь с большой натяжкой можно рассматривать как неуважение к суду» [13, с. 195–196]. Мы не согласны с данной точкой зрения. Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 297 УК РФ, также посягает на общественные отношения, характеризующие авторитет правосудия. В данном случае неуважение к суду проявляется в нарушении его регламента и в конечном итоге в нарушении порядка отправления правосудия. В этом плане нам представляется, что преступление, указанное в ч. 1 ст. 297 УК РФ, посягает на общественные отношения, характеризующие авторитет процедуры отправления правосудия, т.е. динамику процесса.

Потерпевшими по ч. 2 ст. 297 УК РФ являются судьи, присяжные заседатели или иные лица, участвующие в отправлении правосудия. Соответственно, в качестве потерпевших от данного преступления могут выступать судьи любого звена и любой ветви судебной системы, присяжные и арбитражные заседатели.

В отличие от ст. 294–296, 319, 336 УК РФ законодатель не указывает на обязательную связь потерпевших с определённым видом деятельности, хотя она и презюмируется. Концептуально можно согласиться с мнением, что «оскорбление по ч. 1 ст. 297 УК РФ совершается в ходе судебного заседания, то есть при выполнении потерпевшими определённых процессуальных функций, тогда как оскорбление по ч. 2 ст. 297 УК – в связи с рассмотрением дел и материалов в суде» [3, с. 215].

В отношении ч. 1 ст. 297 УК РФ эта позиция также подтверждена в одном из решений Верховного суда РФ¹. При этом существуют примеры, когда гражданин привлекался к ответственности по ч. 1 ст. 297 УК РФ за то, что «во время перерыва в судебном заседании в коридоре здания районного суда грубо и неприлично он оскорбил участника судебного разбирательства, продемонстрировав в его адрес оскорбительные жесты, имитирующие половой акт» [Цит. по: 14, с. 255]. Основным критерием в подобных случаях должно являться нарушение регламента суда и порядка отправления правосудия. Если таких нарушений нет, то состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 297 УК РФ, отсутствует.

Применительно к ч. 2 ст. 297 УК РФ ситуация иная. Верховный суд РФ в одном из своих актов указал, что уголовная ответственность по ч. 2 ст. 297 УК РФ наступает вне зависимости от времени, а также места совершения преступления, если мотив преступного посягательства связан с деятельностью судьи, присяжного заседателя

¹ Определение Верховного суда РФ от 27 февраля 2013 г. по делу № 9-013-2. Доступно из: СПС «КонсультантПлюс».

или непосредственно судебным разбирательством¹. Поэтому мы не можем согласиться с мнением отдельных учёных, что оскорбление судьи, например, в виде оскорбительного комментария на сайте, даже если мотив преступного посягательства связан с деятельностью судьи, следует квалифицировать по ст. 319, а не по ч. 2 ст. 297 УК РФ [15, с. 76].

В соответствии со ст. 297 УК РФ уголовная ответственность наступает за неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участников судебного разбирательства либо судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия. Ранее состав преступления, предусмотренного ст. 297 УК РФ, рассматривался как специальный по отношению к общему составу преступления, закреплённому в ст. 130 УК РФ «Оскорбление». В ч. 1 ст. 130 УК РФ было дано определение оскорбления – «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме». Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» преступление, предусмотренное ст. 130 УК РФ, было декриминализовано. В настоящее время понятие «оскорбление» не раскрыто в ст. 297, 319, 336 УК РФ либо в иных статьях Особенной части УК РФ.

В первоначальной версии ст. 5.61 КоАП РФ, введённой тем же Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, оскорбление понималось аналогично, как и в исключённой из законодательства ч. 1 ст. 130 УК РФ. Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. № 513-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» оскорблением было признано также такое унижение чести и достоинства другого лица, которое выразилось в *иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме*.

Указанные изменения, по всей видимости, были направлены на разрешение давней дискуссии о возможности нанесения оскорбления в форме, отличной от неприличной [16], а также о содержании самого понятия «неприличная форма» [17, с. 12; 18, с. 35; 19], его оценочном и субъективном характере [20, с. 44] – аналогично понятиям чести и достоинства.

Однако внесённые изменения в должной мере понятие «оскорбление» не конкретизировали. Стоит согласиться с мнением, что «соответствие высказывания нормам морали и нравственности практически нельзя оценить с точки зрения лингвистических методов и приёмов, такая оценка выходит за пределы компетенции эксперта» [21, с. 681]. Это, в свою очередь, будет создавать сложности и приведёт к неоднородной правоприменительной практике. С другой стороны, указанные изменения однозначно указывают на то, что оскорбление не сводится формально к нали-

¹ Кассационное определение Верховного суда РФ от 27 февраля 2013 г. по делу № 9-О13-2. Доступно из: СПС «КонсультантПлюс».

чию или отсутствию нецензурных высказываний, изображений и жестов, бранных выражений и т.д., т.е. элементов, прямо указывающих на неприличную форму. При отнесении деяния к оскорблению теперь важно также учитывать обстоятельства, контекст, обстановку, при которых оно было совершено.

В связи с этим под неуважением к суду в форме оскорбления следует понимать унижение чести и достоинства *участников судебного разбирательства либо судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия*, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме.

Оскорбление должно унижать честь и достоинство потерпевшего. В доктрине указывается на неразрывную связь понятий чести и достоинства, в основе которых лежит нравственная составляющая. Однако честь представляет собой общественную оценку личности, а достоинство – самооценку личности [14, с. 238]. В связи с этим можно согласиться с мнением, что унижением чести и достоинства признаётся отрицательная оценка личности, дискредитация человека, подрыв его морального престижа как в глазах окружающих, так и в своих собственных [22, с. 84]. Такое унижение может проявляться словесно, письменно (в том числе в виде рисунка), вербально (посредством символов или жестов), действием, телодвижением или в иной форме оскорбительного характера [23, с. 103].

Наличие унижения чести и достоинства, его степень (глубину) в первую очередь оценивает сам потерпевший¹.

Для квалификации не имеет значения, делались ли виновному лицу в ходе судебного заседания замечания судьей и как он на них реагировал: «...выяснение вопроса о том, делались ли судьёй замечания Г. за её нетактичное поведение в судебном заседании, не входит в предмет доказывания по делу о проявлении неуважения к суду в форме оскорбления потерпевшего» [14, с. 252].

Состав неуважения к суду связан с направленностью оскорбления к конкретному лицу (лицам), участвующему в судебном разбирательстве, или к судье, присяжному или арбитражному заседателю.

Презюмируется, что оскорбление должно быть воспринято потерпевшим. Поэтому оскорбление в отсутствие лица, которому оно было адресовано, либо незаметно для состава суда не может быть квалифицировано по ч. 1 ст. 297 УК РФ. Более сложная ситуация, если оскорбление было нанесено, например, судье, рассмотревшему дело по существу (ч. 2 ст. 297 УК РФ), путём размещения комментария на сайте либо в апелляционной жалобе. В данном случае для квалификации деяния по ч. 2 ст. 297 УК РФ будет иметь значение, что виновное лицо совершает оскорбление

¹ Кассационное определение Верховного суда РФ от 8 ноября 2007 г. № 73-О07-41. Доступно из: СПС «КонсультантПлюс».

способом, который презюмирует, что оскорбление в конечном итоге будет воспринято адресатом: «Бухарец не мог не осознавать, что направление заявления на сайт суда приведёт к ознакомлению с содержанием заявления сотрудников суда, имеющих отношение к работе сайта суда, приёму и регистрации входящей корреспонденции и т.д.»¹.

Однако представляется, что деяние в рассматриваемой ситуации может быть квалифицировано по ч. 2 ст. 297 УК РФ только в том случае, если судом будет установлено, что подсудимый, подавая заявление, имел намерение, чтобы оскорбление было доведено до сведения соответствующего лица.

Оскорбление может быть нанесено непосредственно в присутствии потерпевшего, или потерпевший может узнать о нём от других лиц.

Если оскорбление было обращено к неопределённому кругу лиц, то возможность квалификации деяния по ст. 297 УК РФ исключена.

Оскорбление может быть нанесено только лично. Например, если при подаче апелляционной жалобы текст документа, содержащий оскорбительные высказывания, составило одно лицо, а технически подписало и направило в суд другое, не имея при этом умысла на оскорбление, то объективная сторона преступления, предусмотренного в данном случае ч. 2 ст. 297 УК РФ, ни одним из них выполнена не будет².

Исследуемые составы преступлений (ч. 1–2 ст. 297 УК РФ) имеют формальную конструкцию, окончены с момента совершения деяния – оскорбления и восприятия его потерпевшим. Представляется, что если лицо совершает оскорбление судьи способом, который презюмирует, что оскорбление в конечном итоге будет воспринято адресатом (размещение комментария на сайте, направление апелляционной жалобы и т.д.), то для целей правоприменения моментом окончания преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 297 РФ, следует считать время размещения комментария на сайте, время регистрации документов в суде первой инстанции и т.д.

Очевидно, что название ст. 297 УК РФ «Неуважение к суду» не в полной мере соответствует её содержанию, так как оскорбление является одной из возможных форм проявления неуважения к суду. В этом аспекте представляет интерес законодательство Франции, в котором установлена ответственность за любые формы проявления неуважения к представителям магистратуры при исполнении ими своих обязанностей или в связи с их исполнением, если оно направлено на унижение их достоинства или уважения, которое надлежит оказывать той должности, которую они занимают (ст. 424-24 УК Франции). Совершение данного деяния в ходе судебного разбирательства рассматривается не как конструктивный признак состава преступ-

¹ Кассационное определение Верховного суда РФ от 27 февраля 2013 г. по делу № 9-О13-2. Доступно из: СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Верховного суда РФ от 27 февраля 2013 г. по делу № 9-О13-2. Доступно из: СПС «КонсультантПлюс».

ления, а как квалифицирующий (ч. 2 ст. 424-24 УК Франции). С учётом того что магистратура состоит из магистратов прокуратуры и судебных магистратов, потерпевшими наряду с ординарными судьями, присяжными заседателями могут выступать в том числе прокуроры и следственные судьи. В отличие от ст. 424-25 УК Франции, устанавливающей ответственность за «скандализацию правосудия», правоприменительная практика по ст. 424-24 УК Франции является более репрезентативной.

В частности, по данной статье были квалифицированы следующие деяния:

- телеграмма председателя профсоюза председателю исправительного суда, в которой он выразил решительный протест против «классового правосудия» и потребовал оправдания подсудимых;

- ответ врача, которую судья вызвал в целях лечения своей больной дочери, в котором врач сообщила, что отказывается лечить её, потому что этот судья осудил некоторых из её политических друзей;

- оскорбительный тон и жест в адрес суда, выходящие за рамки простого выражения намерения подать апелляцию в момент только что вынесенного приговора;

- использование в ходатайстве, поданном следственному судье, фразы: «ваша некомпетентность разбираться в моих делах», использованной в уничижительном значении [24, с. 370–371].

Таким образом, несоответствие названия содержанию ст. 297 УК РФ может быть устранено не только путём её переименования в «Оскорбление суда» [3, с. 215], но и путём криминализации иных форм проявления неуважения к суду. Законодательство Франции также подтверждает озвученный выше тезис о целесообразности введения повышенной уголовной ответственности за оскорбление следователя (дознавателя) и прокурора. Конечно, в России они не рассматриваются как представители судебного корпуса (в отличие от следственного судьи и прокурора во Франции). Однако наделение их юрисдикционными полномочиями в рамках уголовного судопроизводства выделяет их из числа потерпевших, перечисленных в ч. 1 ст. 297 УК РФ. Из перечисленных лиц выделяется защитник, оскорбление которого мы также считаем целесообразным рассматривать как квалифицированный состав преступления. Последний также действует в интересах осуществления правосудия, без его участия в установленных законом случаях достижение целей правосудия становится невозможным.

Список источников

1. Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учебник: в 3 т. / под ред. Н. А. Лопашенко. Т. 3. Особенная часть. М.: Юрлитинформ, 2014. 664 с.
2. Нуркаева Т. Н. Проблемы уголовно-правовой охраны чести и достоинства личности // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2013. № 4 (62). С. 43–47.

3. Преступления против правосудия (гл. 31 УК РФ): монография / под ред. Н. А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2023. 560 с.
4. Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2005. 491 с.
5. Коробейников Н. А. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 1. С. 197–204. EDN: MUNZCD.
6. Бубон К. В. О чести, достоинстве, судьях и правосудии // Адвокат. 2008. № 8. С. 25–31.
7. Агузаров Т. К. Уголовно-правовое обеспечение независимости и неприкосновенности судей: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 156 с.
8. Федоров А. В. Понятие и классификация преступлений против правосудия: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2004. 259 с.
9. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: в 2 ч. Ч. 2: учебник для вузов / под ред. Г. М. Резника. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 519 с.
10. Кулешов Ю. И. Преступления против правосудия: понятие, система, юридический анализ и проблемы квалификации: учеб. пособие. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2001. 152 с.
11. Великая реформа: к 150-летию Судебных уставов: в 2 т. Т. II: Устав уголовного судопроизводства / под ред. Л. В. Головки. М.: Юстицинформ, 2014. 340 с.
12. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М, 2009. 800 с.
13. Амиров К. Ф., Сидоров Б. В., Харисов К. Н. Ответственность за преступное вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих правосудие и уголовное преследование: проблемы теории и законотворчества. Казань, 2004. 301 с.
14. Энциклопедия уголовного права. Т. 28. Преступления против правосудия. Издание профессора Малинина. СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС. СПб., 2017. 1124 с.
15. Ахмедов Р. А. Некоторые проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 297, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования: материалы Всероссийской науч.-практ. конференции. Иркутск, 2016. С. 75–78. EDN: WXMPJX.
16. Ткачевский Ю. М. Уголовная ответственность за оскорбление // Законодательство. 2000. № 1 // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/969670/>.
17. Гертель Е. Оскорбление и клевета как виды психического насилия // Уголовное право. 2011. № 6. С. 10–14. EDN: OIICOD.
18. Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста / И. А. Стернин, Л. Г. Антонова, Д. Л. Карпов, М. В. Шарманова. Ярославль, 2013. 35 с.

19. Салаяев В. А. «Неприличная форма выражения» как проблема лексикографии и лингвоэкспертологии // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 3. С. 386–389. EDN: SPHBIF.
20. Кусов Г. В. Судебная лингвистическая экспертиза «оскорбления»: решение проблемы «неприличная форма» // Российский судья. 2013. № 5. С. 43–48.
21. Макаров В. И. «...Или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме». К вопросу об эффективности лингвистической экспертизы // Учёные записки Новгородского государственного университета. 2021. № 6 (39). С. 680–682. DOI: [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2021.6\(39\).680-683](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2021.6(39).680-683).
22. Преступление против правосудия (Толкование уголовного закона. Комментарий статей УК РФ. Материалы судебной практики, статистика) / под ред. А. В. Галаховой. М.: Норма, 2005. 416 с.
23. Давитадзе М. Д., Эриашвили Н. Д. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 7. С. 102–105. DOI: <https://doi.org/10.24411/2073-0454-2019-10386>.
24. Mayaud Y. Code pénal Annoté – 120 ed. Paris: Delloz, 2022. 3228 p.

References

1. Lopashenko N. A. (ed.). Rossijskoe ugovnoe pravo. Obshhaya i Osobennaya chast: uchebnik: v 3 t. [Russian criminal law. General and Special parts: textbook]. Moscow: Yurlitinform Publ. 2014. Vol. 3. Osobennaya chast' [Special part]. 664 p.
2. Nurkaeva T. N. Problemy ugovno-pravovoj ohrany chesti i dostoinstva lichnosti [Problems of criminal law protection of personal honor and dignity]. *Vestnik Ufimskogo gosudarstvennogo instituta MVD Rossii*, 2013, no 4 (62), pp. 43–47.
3. Lopashenko N. A. (ed.). Prestupleniya protiv pravosudiya (gl. 31 UK RF): monografiya [Crimes against justice (Chapter 31 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. Moscow: Yurlitinform Publ., 2023. 560 p.
4. Gorelik A. S., Lobanova L. V. Prestupleniya protiv pravosudiya [Crimes against justice]. St-Petersburg: Yurid. Centr Press Publ., 2005. 491 p.
5. Korobejnikov N. A. Pravosudie kak ob`ekt ugovno-pravovoj ohrany [Justice as an object of criminal law protection]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal*, 2008, no 1, pp. 197–204.
6. Bubon K. V. O chesti, dostoinstve, sud'yax i pravosudii [About honor, dignity, judges and justice]. *Advokat*, 2008, no 8, pp. 25–31. (In Russ.).
7. Aguzarov T. K. Ugolovno-pravovoe obespechenie nezavisimosti i neprikosновенности sudej [Criminal law provision of independence and inviolability of judges]. Cand. Dis. (Legal Sci.). Moscow, 2003. 156 p.
8. Fedorov A. V. Ponyatie i klassifikaciya prestuplenij protiv pravosudiya [The concept and classification of crimes against justice]. Cand. Dis. (Legal Sci.). Ulyanovsk, 2004. 259 p.

9. Reznik G. M. (ed.). *Ugolovno-processual'noe pravo Rossijskoj Federacii: ucheb-nik dlya vuzov* [Criminal procedure law of the Russian Federation: textbook for universities]. Moscow: Yurajt Publ., 2023. Vol. 2. 519 p.

10. Kuleshov Yu. I. *Prestupleniya protiv pravosudiya: ponyatie, sistema, yuridicheskij analiz i problemy` kvalifikacii* [Crimes against justice: concept, system, legal analysis and qualification problems]. Khabarovsk: Ed. and Publ. Center of the Khabarovsk St. Academy of Economics and Law, 2001. 152 p.

11. Golovko L. V. (ed.). *Velikaya reforma: k 150-letiyu Sudebny`x ustavov: Ustav ugolovnogo sudoproizvodstva* [The Great Reform: on the 150th anniversary of Judicial Statutes: The Statute of Criminal Proceedings]. Moscow: Yusticinform Publ., 2014. Vol. 2. 340 p.

12. Inogamovoj-Xegaj L. V., Rarog A. I., Chuchaev A. I. (eds.). *Ugolovnoe pravo Rossijskoj Federacii. Osobennaya chast`: ucheb-nik* [Criminal law of the Russian Federation. The special part: the tutorial]. Moscow: Law Firm "KONTRAKT", INFRA-M Publ., 2009. 800 p.

13. Amirov K. F., Sidorov B. V., Kharisov K. N. *Otvetstvennost` za prestupnoe vmeshatel'stvo v deyatel'nost` licz, osushhestvlyayushhix pravosudie i ugolovnoe presledovanie: problemy teorii i zakonotvorchestva* [Responsibility for criminal interference in the activities of persons exercising justice and criminal prosecution: problems of theory and lawmaking]. Kazan, 2004, 301 p.

14. *Enciklopediya ugolovnogo prava. Prestupleniya protiv pravosudiya* [Encyclopedia of Criminal Law. Crimes against justice]. St-Petersburg: Interregional Institute of Economics and Law at the EurAsEC Interparliamentary Assembly, 2017, 1124 p. .

15. Axmedov R. A. *Nekotorye problemy kvalifikacii prestuplenij, predusmotrenny`x st.st. 297, 319 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii* [Some problems of qualification of crimes provided for in Articles 297, 319 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Ugolovnyj zakon Rossijskoj Federacii: problemy pravoprimeneniya i perspektivy sovershenstvovaniya: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Irkutsk, 2016, pp. 75–78.

16. Tkachevskij Yu. M. *Ugolovnaya otvetstvennost` za oskorblenie* [Criminal liability for insult]. *Zakonodatel'stvo*, 2000, no 1. URL: <https://base.garant.ru/969670/>.

17. Gertel E. *Oskorblenie i kleveta kak vidy psikhicheskogo nasiliya* [Criminal insult and defamation as kinds of mental violation]. *Ugolovnoe pravo*, 2011, no 6, pp. 10–14.

18. Sternin I. A., Antonova L. G., Karpov D. L., Sharmanova M. V. *Vyyavlenie priznakov unizheniya chesti, dostoinstva, umaleniya delovoj reputacii i oskorbleniya v lingvisticheskoy e`kspertize teksta* [Identification of signs of humiliation of honor, dignity, diminution of business reputation and insults in the linguistic examination of the text]. Yaroslavl, 2013. 35 p.

19. Salyaev V. A. «Neprilichnaya forma vyrazheniya» kak problema leksikografii

i lingvoekspertologii ["Indecent form of expression" as an issue of lexicography and linguistic expertology]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 2014, no. 3, pp. 386–389.

20. Kusov G. V. Sudebnaya lingvisticheskaya ekspertiza «oskorbleniya»: reshenie problemy «neprilichnaya forma» [Forensic linguistic examination of «insults»: the solution to the «indecent form» problem]. *Rossijskij sud`ya*, 2013, no. 5, pp. 43–48. (In Russ.).

21. Makarov V. I. «...Ili inoj protivorechashhej obshheprinyaty`m normam morali i npravstvennosti forme». K voprosu ob e`ffektivnosti lingvisticheskoy ekspertizy` ["...Or other form contradicting the generally accepted norms of morals and ethics". To the effectiveness of linguistic expertise]. *Memoirs of NovSU*, 2021, no. 6 (39), pp. 680–682. DOI: [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2021.6\(39\).680-683](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2021.6(39).680-683).

22. Galakhova A.V. (ed.). Prestuplenie protiv pravosudiya (Tolkovanie ugolovnogo zakona. Kommentarij statej UK RF. Materialy sudebnoj praktiki, statistika) [Crime against justice (Interpretation of the Criminal law. Commentary on articles of the Criminal Code of the Russian Federation. Materials of judicial practice, statistics)]. Moscow: Norma, 2005. 416 p.

23. Davitadze M. D., Eriashvili N. D. Ugolovnaya otvetstvennost` za oskorblenie predstavatelya vlasti [Criminal liability for insulting a representative of authority]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2019, no. 7, pp. 102–105. DOI: <https://doi.org/10.24411/2073-0454-2019-10386>.

24. Mayaud Y. Code pénal Annoté. Paris: Delloz, 2022. 3228 p.

Информация об авторах / Information about the authors

Е.А. Мельников – кандидат юридических наук, доцент кафедры экономических и финансовых расследований, Высшая школа государственного аудита МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация),

✉ evgmelnikov.1985@mail.ru

E.A. Melnikov – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Economic and Financial Investigations, Higher School of Public Audit, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation).

Статья поступила в редакцию / The article received 31.03.2025;

одобрена после рецензирования / revised 06.05.2025;

принята к публикации / accepted 15.05.2025.